

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'373.7

DOI: 10.17223/19986645/50/1

Е.Ф. Арсентьева, Ю.С. Арсентьева

РАСШИРЕННАЯ МЕТАФОРА КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ ОККАЗИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ- ЭВФЕМИЗМОВ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье представлены результаты экспериментального исследования одного из наиболее сложных типов окказионального использования английских фразеологизмов-эвфемизмов – расширенной метафоры. Дается краткая история экспериментального изучения фразеологических единиц отечественными и зарубежными лингвистами, выделяются характерные особенности фразеологизмов-эвфемизмов. Описываются дизайн, гипотеза, цель проведенного комплексного эксперимента. На основе полученных в ходе эксперимента данных определяются основные требования для успешного использования расширенной метафоры не носителями языка.

Ключевые слова: фразеологизм-эвфемизм, окказиональное использование, типы трансформаций, расширенная метафора, метафорический перенос значения.

Конец шестидесятих годов прошлого столетия считается датой начала изучения контекстуального употребления фразеологических единиц (ФЕ). Первым из отечественных ученых, который начал исследование окказиональных изменений ФЕ в контексте, был выдающийся российский ученый А.В. Кунин [1–3]. Именно благодаря ему в научный оборот впервые были введены лингвистические термины «узуальное употребление» и «окказиональное употребление» фразеологических единиц и определены три типа фразеологического контекста. Первый из них – внутрифразовый – включает фразеологизм и его актуализатор, выраженный словом или словосочетанием в составе простого или сложного предложения. Фразовый контекст включает ФЕ и актуализатор, выраженный предложением. Последний тип контекста – сверхфразовый – представляет собой сложное синтаксическое целое, состоящее из предложений, объединенных в смысловом и синтаксическом отношении.

Несмотря на то, что существуют определенные расхождения в терминологии, используемой исследователями фразеологического материала, большинство ученых выделяют два основных способа контекстуального употребления фразеологических единиц: употребление контекстуально нетрансформированных ФЕ и использование контекстуально трансформированных фразеологизмов. К первому способу относится использование фразеологических единиц в контексте в их основной, словарной форме. Второй способ подразумевает трансформации различного типа при окказиональном употреблении ФЕ.

Абсолютное большинство исследований окказионального использования фразеологических единиц выполнено на материале различного рода текстов (художественных, публицистических, креолизованных). Поскольку наше исследование базируется на материале, полученном в ходе экспериментального изучения окказионального поведения фразеологических единиц, представим краткий экскурс в его историю.

Впервые к экспериментальному изучению фразеологизмов (по терминологии американских ученых, идиом) в дискурсе обратились американский исследователь Р.Г. Гиббс и его коллеги в Университете Калифорнии в Санта Круз в конце восьмидесятых годов двадцатого века [4, 5]. Ученых в первую очередь интересовало синтаксическое поведение английских идиом с точки зрения психолингвистики. В проведенных шести экспериментах студентам – носителям языка были представлены предложения с уже осуществленными тремя типами трансформаций: вклиниванием прилагательных и наречий, пассивизацией (использование глагольных идиом в страдательном залоге) и грамматическими трансформациями основной формы идиом (использование идиом в функции причастия настоящего времени). Целью эксперимента американских ученых было доказательство так называемой «гипотезы разложения идиом», которая подразумевала, что «способность» идиом, имеющих переосмысленное значение, к синтаксическим трансформациям в значительной степени зависит от их внутренней семантики и компонентного состава. Данная гипотеза была убедительно доказана в результате проведенного эксперимента. Также было определено, что идиомы с прозрачной внутренней формой легко подвергаются различного рода трансформациям в отличие от непрозрачных идиом, в свою очередь, тип образности переосмысленных словосочетаний не влияет на их трансформационные способности.

Дальнейшие эксперименты, проведенных Р.Г. Гиббсом и его коллегами в том же университете на материале пословиц с переосмысленным значением, дали ученым основание утверждать, что прямое значение прототипа идиом, равно как и процессы метафорического переосмысления, играют значительную роль в процессе восприятия их значения носителями языка при трансформациях различного рода [6]. Таким образом, было экспериментально доказано, что метафоры, которые лежат в основе образного переосмысления идиом как со структурой предложений, так и со структурой словосочетаний, являются живыми для носителей языка и представляют значительную часть их концептуальной системы.

Дальнейшее экспериментальное изучение окказионального употребления фразеологических единиц разноструктурных языков продолжено в трудах казанских ученых.

Так, А.Р. Абдуллин в числе других задач ставит задачу выявления ключевых компонентов ряда фразеологизмов английского и русского языков со структурой словосочетания при их контекстуальных трансформациях с помощью лингвистического эксперимента, проведенного в Казанском государственном университете [7]. Основываясь на достижениях зарубежных и отечественных исследователей, указывающих на то, что ключевые слова (слово) несут на себе основную часть значения фразеологической единицы, в то время как остальные компоненты ФЕ определяют только дополнительную ин-

формацию [8–13], А.Р. Абдуллина смогла доказать, что самыми действенными и востребованными типами окказиональных трансформаций ФЕ для определения их ключевых компонентов являются замена компонента (компонентов) и эллипсис. Полученные в ходе эксперимента примеры свидетельствуют о том, выделенные ключевые компоненты воссоздают законченный образ, лежащий в основе английских и русских фразеологизмов.

Определение ключевых компонентов (компонента) восьми широко распространенных в английском языке пословиц со структурой предложения с помощью лингвистического эксперимента представлено в статье Е.Ф. Арсентьевой и Ю.С. Арсентьевой [14]. Результаты эксперимента, в котором были задействованы такие виды трансформации ФЕ, как замена компонента/компонентов, эллипсис и фразеологическая аллюзия, еще раз подтвердили тот факт, что ключевые компоненты (компонент) действительно представляют собой «носители» образа и значения пословицы, поскольку именно благодаря им в сознании реципиента возникает образ, лежащий в основе самой пословицы. Полученные результаты доказали, что когнитивный потенциал и знания не носителей английского языка (студентов Казанского федерального университета – будущих специалистов в области данного языка) являются вполне достаточными для определения ключевого компонента/компонентов иноязычной пословицы при условии достаточно высокого уровня владения английским языком и понимания механизмов окказиональных трансформаций фразеологических единиц. Большое значение также имеет вывод об определении зависимости трансформационных возможностей ФЕ от количества ее компонентов: чем больше количество компонентов фразеологизма, что характерно для пословиц со структурой предложения в отличие от других классов ФЕ, тем выше его трансформационный потенциал.

Результаты экспериментального изучения ряда образных английских и русских фразеологических единиц, являющихся по отношению друг к другу фразеологическими соответствиями – эквивалентами и аналогами, с точки зрения их когнитивного потенциала представлены в статье Е.Ф. Арсентьевой и Е.Ю. Семушиной [15]. В эксперименте были задействованы как носители, так и не носители двух языков – студенты Казанского федерального университета, будущие специалисты в области английского языка. При проведении данного эксперимента был использован самый сложный тип трансформации ФЕ – расширенная метафора. Именно сложность механизма создания расширенной метафоры повлияла на полученные результаты: в качестве необходимых требований учеными указываются не только достаточно высокий уровень владения информантами иностранным языком, но и хорошее знание данного типа окказиональной трансформации ФЕ, включающего в себя когнитивное развертывание основного образа и подобразов для обеспечения непрерывности фразеологической цепи.

Одна из глав кандидатской диссертации Л.М. Зинатуллиной также была посвящена описанию результатов проведенного лингвистического эксперимента в Казанском федеральном университете. Экспериментальному анализу были подвергнуты шесть типов окказиональных трансформаций адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках: замена компонента/компонентов, добавление компонента/компонентов, в том числе

вклинивание, фразеологический разрыв, фразеологический повтор, расширенная метафора, фразеологическое насыщение контекста [16]. Результаты эксперимента наглядно свидетельствуют о том, что метафоры, лежащие в основе метафорического переосмысления ФЕ такого достаточно обширного грамматического класса единиц, как адвербиальные, являются «живыми» не только для носителей языка (что уже было подтверждено американскими учеными), но и для его не носителей. Важным выводом также можно считать сходство когнитивных механизмов создания указанных выше шести типов трансформаций фразеологических единиц в английском и русском языках.

Результаты экспериментального исследования контекстуального поведения фразеологических единиц с колоративным компонентом в английском и турецком языках представлены во второй главе кандидатской диссертации Я.А. Быйык [17]. В работе были использованы следующие типы окказионального употребления ФЕ: фразеологический каламбур, добавление компонента/компонентов, вклинивание, разорванное использование ФЕ, замена лексического компонента/компонентов, эллипсис, фразеологическая аллюзия, фразеологический повтор, расширенная метафора, фразеологическое насыщение контекста. Впервые фактический материал был получен не от студентов, а от преподавателей вузов, а именно преподавателей университета Коджаэли Республики Турция, носителей турецкого и английского языка, которые работают в университете на кафедре современного английского языка, а также преподавателей английского языка ряда американских университетов. Все информанты предварительно были хорошо ознакомлены с различными способами окказиональных трансформаций ФЕ. В то же время результаты эксперимента показали определенные различия, обусловленные в первую очередь экстралингвистическими факторами. Так, для носителей турецкого языка неодолимую трудность составили такие виды трансформаций, как фразеологический разрыв, фразеологическая контаминация и расширенная метафора, примеры данных трансформаций не были созданы в турецком языке. Последний тип трансформации – расширенная метафора. В силу своей значительной сложности она вызывает особый интерес: «Анализ приведенных примеров расширенной метафоры, представленной информантами – носителями английского языка, наглядно продемонстрировал, что для успешного ее создания необходимо наличие у информантов образного и ассоциативного мышления, умение одновременного прочтения прямого и переносного значения фразеологической единицы, понимание механизма расширения основного метафорического образа фразеологизма и создание на его основе подобраза (подобразов), объединенных в одну метафорическую цепь» [17. С. 106–107].

Фразеологическая игра слов и расширенная метафора как два наиболее сложных и «могущественных» способа окказионального использования английских фразеологизмов-эвфемизмов, обозначающих увольнение с работы, были рассмотрены в статье Е.Ф. Арсентьевой и Ю.С. Арсентьевой [18]. Экспериментальное изучение фактического материала позволило ученым прийти к следующему выводу: не носители языка также способны иметь двойное «видение» метафоры, лежащей в основе метафорического переосмысления фразеологизма-эвфемизма, и распространять ее с помощью ассоциативных

метафор. Необходимыми требованиями для получения успешных результатов эксперимента являются следующие: высокий уровень владения иностранным языком (не ниже Upper Intermediate), подразумевающий достаточный словарный запас и глубокое знание «структур» языка, знание когнитивных механизмов создания фразеологической игры слов и расширенной метафоры, творческое мышление.

Для того чтобы перейти непосредственно к изложению результатов исследования, необходимо прояснить понятие термина фразеологизм-эвфемизм. «В лингвистической науке эвфемизм определяют как замену слова или выражения грубого, неприемлемого по той или иной причине словом или выражением мягкой или завуалированной коннотации. В целом ученые единодушны в определении экстралингвистической природы эвфемизмов. Эвфемия рассматривается ими как сложное и многогранное языковое явление, имеющее три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический» [18. С. 38].

Фразеологическую эвфемизацию рассматривают в настоящее время как замену грубых, неприемлемых по той или иной причине слов и выражений фразеологическими единицами более мягкой или завуалированной номинации. Как указывает Ю.С. Арсентьева, фразеологизмы-эвфемизмы (ФЭ) представляют собой сложные языковые единства, объединяющие характерные особенности как фразеологических, так и эвфемистических единиц. Как фразеологизмам им присущи переосмысленность значения, раздельнооформленность, стабильность (лексическая и грамматическая) с возможностью контекстуальных трансформаций, образность и высокая значимость коннотации в структуре их фразеологического значения. Как эвфемизмы они представляют собой единицы косвенной номинации, главная цель которой – смягчение и вуалирование табуированных или социально и морально порицаемых денотатов реальных [18].

Поскольку в данной статье рассматриваются результаты эксперимента, полученные при использовании только одного вида окказиональных преобразований английских фразеологизмов-эвфемизмов – расширенной метафоры, представим краткий обзор литературы вопроса.

Впервые расширенная метафора (extended metaphor, по терминологии автора) была подвергнута детальному анализу в монографии латышского исследователя А. Начисчионе, вышедшей в свет в 2001 г. [10]. В 2010 г. появляется вторая ее монография, значительное место в которой уделено рассмотрению данного типа окказионального употребления английских ФЕ [11]. В обеих монографиях механизм создания расширенной метафоры рассматривается с точки зрения когнитивистики и дискурсивного анализа. На большом количестве иллюстративного материала А. Начисчионе убедительно доказала, что расширенная фразеологическая метафора заключается в создании подобразов или добавочных образов (subimages), группирующихся вокруг базовой метафоры ФЕ, основанной на метафорическом переносе значения. Важным в создании расширенной метафоры является то, что в развитии подобразов одновременно задействовано переносное значение фразеологизма и прямое значение его прототипа. В результате возникает метафорическая цепь, включающая в себя базовую метафору и группирующиеся вокруг нее

подобразы (подобраз), связанные с базовой метафорой. А. Начисчионе особое внимание обращает на то, что именно ассоциативное мышление человека делает возможным создание такого сложного когнитивного механизма.

В дальнейшем данный тип окказионального использования ФЕ стал объектом изучения ученых Казанской лингвистической школы. Расширенная метафора была подвергнута детальному исследованию в коллективной монографии, вышедшей в 2009 г. [19], а также в ряде кандидатских диссертаций [16, 17]. В результате анализа использования расширенной метафоры в художественных произведениях отечественных, английских и американских авторов Ю.С. Арсентьева отмечает: «Наиболее ярким и стилистически насыщенным средством окказионального использования фразеологизмов-эвфемизмов как в английском, так и в русском языке является расширенная метафора» [18. С. 154]. В то же время расширенная метафора представляет собой достаточно редко употребляемый тип окказионального использования фразеологических единиц в силу сложности когнитивных процессов, лежащих в ее основе.

В проведенном нами комплексном эксперименте, включающем разные виды экспериментов (естественный, преобразующий, открытый и мысленный), приняли участие студенты третьего курса Казанского федерального университета – будущие специалисты в области английского языка, прослушавшие курс специализации «Основы английской фразеологии». Дизайн эксперимента включал ряд шагов: установление цели и гипотезы эксперимента, обеспечение условий для получения достоверных результатов, постановка правильной задачи, точное определение результатов, которые могут быть измерены количественно. Целью проведения эксперимента явилось определение основных требований, необходимых для успешного выполнения студентами не носителями языка наиболее сложного вида окказионального использования английских фразеологизмов-эвфемизмов. Гипотеза эксперимента была определена нами следующим образом: три основных фактора лежат в основе успешного использования расширенной метафоры: достаточно высокое знание иностранного языка не носителями языка, понимание механизма создания расширенной метафоры, хорошо развитое логическое и образное мышление.

Эксперимент проводился в конце учебного года, уровень знаний (по результатам тестов и международных экзаменов FCE и TOEFL, ежегодно проводимых Лингвистическим центром Казанского федерального университета, был следующим: 88% Higher Intermediate, 12% Intermediate. Число участников эксперимента – 36, так как в эксперименте приняли участие студенты, специализирующиеся только в области лингвистики (а не литературоведения). Поскольку курс «Основы английской фразеологии» включает 18 лекционных и семинарских часов, посвященных изучению окказионального использования фразеологических единиц, информанты уже были ознакомлены с механизмами окказиональных трансформаций фразеологических единиц и апробировали их на семинарских занятиях на ряде примеров, взятых из художественных произведений английских и американских писателей. Нами еще раз были проработаны со студентами механизмы создания расширенной метафоры, которые включают одновременное использование ряда сложных

когнитивных процессов, указанных А. Начисчионе: фразеологической игры (phraseological pun) прямого значения прототипа и переносного значения фразеологизма, умения на базе прямого значения компонента (компонентов) ФЕ или всего фразеологизма построить подобраз (подобразы), развивающие и интенсифицирующие значение всей фразеологической единицы [10, 11]. Данные три фактора способствовали обеспечению условий для получения достоверных результатов эксперимента. Перед информантами была поставлена задача создать десять примеров употребления расширенной метафоры, используя восемь английских фразеологизмов-эвфемизмов. Отводимое внеурочное время на создание примеров – 2 часа, что было предварительно оговорено с информантами.

Приведем список восьми английских фразеологизмов-эвфемизмов, используемых для эксперимента, все они относятся к фразеосемантической группе, обозначающей бедность, тяжелое материальное положение:

be in Queer Street – иметь финансовые трудности, неприятности; быть в долгах;

live from hand to mouth – 2) кое-как перебиваться, еле сводить концы с концами; владеть полуголодное существование;

not to have a shirt to one's back – впасть в крайнюю нищету;

not <to have> a penny to bless oneself with – не иметь гроша за душой;

without a penny to one's name – не иметь гроша за душой;

keep body and soul together – жить впроголодь, с трудом поддерживать существование, еле перебиваться, еле сводить концы с концами;

make <both, two> ends meet – сводить концы с концами;

fall on evil days – впасть в нищету, бедствовать; владеть жалкое существование; = черные дни наступили.

Все полученные результаты были обработаны нами и измерены количественно для выяснения правильного использования механизма создания расширенной метафоры не носителями английского языка. В целом от участников эксперимента было получено 360 примеров, однако 38 примеров оказались неудачными, что, с одной стороны, согласуется с процентным соотношением уровня знаний студентов (ниже Upper Intermediate), с другой – свидетельствует о неспособности наиболее слабых студентов оперировать сложными процессами одновременного «прочтения» прямого и переносного значения ФЕ и создания фразеологической цепи. Данные студенты при опросе причин неудачи называли как недостаточный уровень знаний английского языка, так и невозможность для них воспринимать образ фразеологизма и одновременно оперировать прямым значением прототипа ФЕ и ее переосмысленным значением для дальнейшего создания подобраза (подобразов), что свидетельствует о недостаточном развитии их образного мышления. Логика построения фразеологической цепи от базовой метафоры также представляла для них значительную трудность.

Обратимся к результатам эксперимента и приведем наиболее яркие и интересные примеры, полученные от информантов. Примеры приводятся для подтверждения полученных данных о полном понимании информантами сложных когнитивных механизмов создания расширенной метафоры.

Так, в следующем примере первоначальный образ «быть на странной (чуждаковой) улице» ФЕ «be in Queer Street» продолжен подобразом этой улицы, причем студенту удалось обыграть прямое и переносное значение английского выражения «in Queer Street», которое получило свое наименование «по названию воображаемой улицы, населенной несостоятельными должниками» [20. С. 730]. Таким образом, мы наблюдаем линейную расширенную метафору, подобразы которой развертывают прямое значение лексемы «queer», в результате чего получается, что те люди, которые не могут заработать достаточно денег, «не в своем уме»:

A lot of people who get the sack **are soon in a Queer Street**. *A strange name for the street... Does it mean that those who can't have enough money are not right in the head?*

В данном примере мы также наблюдаем фразеологическое насыщение контекста благодаря уместному использованию еще одной английской ФЕ «get the sack» со значением «быть уволенным».

Линейная расширенная метафора также использована и в следующем примере, в котором расширению подлежит образ «evil days» – «недобрых дней», которые «скоро станут счастливыми днями»:

When Emily got a letter from her old school friend who **had fallen on evil days** she immediately hurried to the rescue. She was sure that *the evil days would soon become happy days* and they would meet again.

В результате приведенный контекст приобретает следующее значение: «Когда Эмили получила письмо от старой школьной подруги, впавшей в нищету, она немедленно поспешила ей на помощь. Она была уверена, что скоро черные дни пройдут и они встретятся вновь».

Образ рубашки, которую бедный человек «не имеет на своей спине», линейно расширен подобразами «рваной, изодранной рубашки» (ragged shirt), которую можно «надеть и согреться» в следующем примере:

Tom has been out of employment for over a year now! No wonder he **doesn't have a shirt to his back**. Use your imagination! *Not a coat but even a ragged shirt to put on his back and feel warmer...*

Интересно отметить, что информант предварил использование расширенной метафоры восклицательным предложением «Use your imagination!» – «Используйте свое воображение!» и сравнением рубашки с пальто, как бы подталкивая читателей обратиться к их образному мышлению.

Во всех следующих рассматриваемых примерах расширению подлежит образ не одного компонента фразеологизма, а всего фразеологизма.

Так, ФЕ «not to have a penny to bless yourself with» со значением прототипа «не иметь ни пенни, чтобы получить благословение» и переносным значением «не иметь гроша за душой» получает дополнительные подобразы «Будет ли достаточно пенни, чтобы пойти в церковь и попросить священника благословить тебя?». В данном случае значительную роль играет обыгрывание значения лексемы «penny» – «пенни, пенс», представляющей самую мелкую английскую монету. Использование информантом разделительных вопросов делает пример более ярким и интересным:

It's rather hard **not to have a penny to bless yourself with**, isn't it? But *will a penny be enough to go to church and ask a priest to bless you? The sum of money is too little, isn't it?*

Ироничное расширение нереального образа «держать тело и душу вместе» английской ФЕ «keep body and soul together» с переосмысленным значением «жить впроголодь, с трудом поддерживать существование, еле перебиваться, еле сводить концы с концами» представляет следующий пример:

It was quite clear for John that he would have **to keep body and soul together** now. What a misfortune! He was accustomed to living in luxury for quite a long time... Suddenly a strange idea struck him. *His body and soul which were also accustomed to getting everything they wanted, would they like to be so close to each other now?*

Информанту удалось мастерски обыграть образ английского ФЭ «держать тело и душу вместе» и расширить метафорическую цепь следующим образом: «Его душа и тело, которые также привыкли получать все, что хотели, захотят ли они теперь быть так близки друг к другу?».

Подобный же интересный пример расширенной метафоры мы наблюдаем и в следующем случае, в котором прямое значение прототипа «жить из руки в рот» ФЭ «live from hand to mouth» – «кое-как перебиваться, еле сводить концы с концами; владеть полуголодное существование» расширено подобными того, что можно положить в руки и в рот. В результате полученное прямое значение подобразов «Она сама имела так мало денег, что было невозможно положить что-то из них в руки ее родителей и помочь им купить достаточно еды для их ртов» с помощью метафорического переосмысления приобретает значение «Она сама имела так мало денег, что ей было невозможно помочь своим родителям поддерживать нормальное существование»:

Sue knew quite well that her parents **were living from hand to mouth** in their shabby house. But what could she do? She herself had so little money that it was impossible *to put some of it into her parents' hands and help them to buy enough food for their mouths*.

В последнем приводимом примере развитие образа «без пенни на свое имя» происходит за счет противопоставления самой мелкой английской монеты и тысяч долларов, причем для экспрессивизации отрывка, построенного в форме диалога, применяются еще три способа окказионального использования фразеологизма – замена компонентов «without a penny» на «thousands of dollars», повтор компонента «his name» и усечение компонентов «to his name». В то же время основным стилистическим приемом остается расширенная метафора:

– A poor chap is really **without a penny to his name**. And only about two years ago *his name* was repeated with enthusiasm by thousands of his admirers.

– Art and people may be merciless. You *may have thousands of dollars to your name last year, and be without a penny now*.

Итак, в целом информанты справились с поставленной задачей, было получено достаточное количество интересных и ярких примеров расширенной метафоры. В то же время примерно в 10% случаев наблюдались явные ошибки в создании подобразов, не выдерживался принцип построения метафорической цепи, что свидетельствует о значительной сложности данного типа

окационального использования ФЭ для информантов не носителей английского языка. Результаты проведенного эксперимента подтвердили нашу гипотезу и показали, что для успешного создания расширенной метафоры необходимы: достаточно высокий уровень владения иностранным языком (не ниже Upper Intermediate); знание сложного механизма ее возникновения; хорошо развитое образное и логическое мышление, поскольку данный механизм включает одновременное использование ряда сложных когнитивных процессов, а именно фразеологической игры прямого значения прототипа и переносного значения ФЕ, умения на базе прямого значения компонента (компонентов) ФЕ или всего фразеологизма построить подобраз (подобразы), развивающие и интенсифицирующие значение всей фразеологической единицы.

Литература

1. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1964. 1229 с.
2. Кунин А.В. Основные понятия фразеологической стилистики // Проблемы лингвистической стилистики. М., 1969. С. 71–81.
3. Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). М.: Высш. шк., 1970. 344 с.
4. Gibbs R.W. Speakers' Assumptions about the Lexical Flexibility of Idioms / R.W. Gibbs, N. Nayak, J.L. Bolton, M.E. Keppel // Memory and Cognition. 1989. № 17/1. P. 58–68.
5. Gibbs R.W. How to Kick the Bucket and not Decompose : Analyzability and Idiom Processing / R.W. Gibbs, N.P. Nayak, C. Cutting // Journal of Memory and Language. 1989. № 28. P. 576–593.
6. Gibbs R.W. Idioms and Mental Imagery: the Metaphorical Motivation for Idiomatic Meaning / R.W. Gibbs, J. O'Brien // Cognition. 1990. № 36. P. 35–68.
7. Абдуллина А.Р. Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 167 с.
8. Fernando C. Idioms and Idiomaticity. Oxford: Oxford University Press, 1996. 168 p.
9. Cacciari C. The Comprehension of Idioms / C. Cacciari, P. Tabossi // Journal of Memory and Language. 1998. № 27. P. 668–683.
10. Naciscione A. Phraseological Units in Discourse: towards Applied Stylistics. Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. 283 p.
11. Naciscione A. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. 292 p.
12. Petrova O. Phraseological Units in Computer-Mediated Discourse // Фразеология в языкознании и других науках. Струнъян, 2005. P. 50–58.
13. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. 172 с.
14. Arsenteva E. Some Methods of Finding Key Komponenten in English Proverbs / E. Arsenteva, Yu. Arsenteyeva // Parémiologie. Proverbes et Formes Voisines. Paris, 2013. P. 113–121.
15. Арсентьева Е.Ф. Особенности создания расширенной фразеологической метафоры в свете когнитивной теории / Е.Ф. Арсентьева, Е.Ю. Семушина // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. Белгород, 2013. С. 32–36.
16. Зинатуллина Л.М. Адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 170 с.
17. Быйык Я.А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом в английском и турецком языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2016. 160 с.
18. Arsenteva E. Discoursal Analysis of Phraseological Euphemisms: Experimental Data in Teaching English / E. Arsenteva, Yu. Arsenteyeva // Journal of the Social Sciences. 11(6). 2016. P. 1042–1048.
19. Арсентьева Ю.С. Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 176 с.

20. Контекстуальное использование фразеологических единиц / под ред. Е.Ф. Арсентьевой. Казань: Хэтер, 2009. 168 с.
21. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.

EXTENDED METAPHOR AS ONE OF THE TYPES OF OCCASIONAL USE OF PHRASEOLOGICAL EUPHEMISMS: AN EXPERIMENTAL STUDY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 50. 5–16. DOI: 10.17223/19986645/50/1

Elena F. Arsenteva, Yulia S. Arsenyeva, Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: elenaarsentiewa@mail.ru / juliarenat251@gmail.com

Keywords: phraseological euphemism, occasional use, types of transformations, extended metaphor, metaphorical transference of meaning.

The article presents the results of an experimental study of extended metaphor – one of the most complicated types of occasional use of English phraseological euphemisms. A short survey of the experimental study of phraseological units by native and foreign linguists is given. It was initiated by American researcher R.G. Gibbs and his colleagues at the University of California in the USA at the end of the 1980s, and continued by the representatives of the Kazan school of linguists.

Phraseological euphemisms are characterised by the following typical features: they represent complex language units and combine typical features of both phraseological and euphemistic units. As phraseological units, they are characterised by transference of meaning, inseparability, stability (lexical and grammatical) with the possibility of contextual transformations, figurativeness and a great significance of connotation in the structure of their phraseological meaning. As euphemisms, they represent units of indirect nomination the main aim of which is to alleviate and veil tabooed and socially and morally blamed real designators.

The design, hypothesis and the aim of the complex experiment conducted are described in the article. Third-year students of Kazan Federal University – future specialists of English who had already attended the course of specialisation “Fundamentals of English Phraseology” – participated in the experiment as informants. So they were already acquainted with the mechanisms of phraseological unit occasional transformations and approved the use of them at their seminars applying to the examples taken from the works of fiction of English and American writers. Students were given eight phraseological euphemisms belonging to the phrase-semantic group denoting poverty, hard financial position, and the task of making examples of using extended metaphor was put before them.

The main requirements of successful use of extended metaphor by non-native speakers of language were determined on the basis of the data obtained through the experiment. They are as follows: high level of foreign language acquisition (no less than Upper Intermediate), well developed figurative and logical thinking, knowledge of complex mechanism of creating extended metaphor. This mechanism includes simultaneous use of a number of complex cognitive processes: phraseological pun based on the direct meaning of the prototype and the transferred meaning of the phraseological euphemism, the ability to create subimage(s) on the basis of the direct meaning of one or more phraseological unit components, or the whole unit, the subimage(s) being able to develop and intensify the meaning of the whole phraseological euphemism.

References

1. Kunin, A.V. (1964) *Osnovnye ponyatiya angliyskoy frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny i sozдание anglo-russkogo frazeologicheskogo slovary* [Basic concepts of English phraseology as a linguistic discipline and the creation of an English-Russian phraseological dictionary]. Philology Dr. Diss. Moscow.
2. Kunin, A.V. (1969) *Problemy lingvisticheskoy stilistiki* [Problems of linguistic stylistics]. Moscow: MGIIYa im. M.Toreza. pp. 71–81.
3. Kunin, A.V. (1970) *Angliyskaya frazeologiya (teoreticheskiy kurs)* [English phraseology (a theoretical course)]. Moscow: Vysshaya shkola.
4. Gibbs, R.W. et al. (1989) Speakers' Assumptions about the Lexical Flexibility of Idioms. *Memory and Cognition*. 17/1. pp. 58–68.

5. Gibbs, R.W. et al. (1989) How to Kick the Bucket and not Decompose: Analyzability and Idiom Processing. *Journal of Memory and Language*. 28. pp. 576–593.
6. Gibbs, R.W. & O'Brien, J. (1990) Idioms and Mental Imagery: the Metaphorical Motivation for Idiomatic Meaning. *Cognition*. 36. pp. 35–68.
7. Abdullina, A.R. (2007) *Kontekstual'nye transformatsii frazeologicheskikh edinits v angliyskom i russkom yazykakh* [Contextual transformations of phraseological units in English and Russian]. Philology Cand. Diss. Kazan.
8. Fernando, C. (1996) *Idioms and Idiomaticity*. Oxford: Oxford University Press.
9. Cacciari, C. & Tabossi, P. (1998) The Comprehension of Idioms. *Journal of Memory and Language*. 27. pp. 668–683.
10. Naciscione, A. (2001) *Phraseological Units in Discourse: towards Applied Stylistics*. Riga: Latvian Academy of Culture.
11. Naciscione, A. (2010) *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
12. Petrova, O. (2005) Phraseological Units in Computer-Mediated Discourse. In: *Frazeologiya v yazykoznanii i drugih naukakh* [Phraseology in Linguistics and Other Sciences]. Strunjan. pp. 50–58.
13. Arsent'eva, E.F. (2006) *Frazeologiya i frazeografiya v sopostavitel'nom aspekte* [Phraseology and phraseography in a comparative aspect]. Kazan: Kazan SU*.
14. Arsenteva, E. & Arsent'yeva, Yu. (2013) Some Methods of Finding Key Components in English Proverbs. In: Benayoun, J.-M. et al. (eds) *Parémiologie. Proverbes et Formes Voisines* [Paremiology. Proverbs and Neighboring Forms]. France. Presses Universitaires de Sainte Gemme .
15. Arsent'eva, E.F. & Semushina, E.Yu. (2013) Osobennosti sozdaniya rasshirennoy frazeologicheskoy metafory v svete kognitivnoy teorii [Peculiarities of creating an expanded phraseological metaphor in the light of cognitive theory]. In: Alefirenko, N.F. (ed.) *Kognitivnye faktory vzaimodeystviya frazeologii so smezhnymi distsiplinami* [Cognitive Factors of Interaction of Phraseology with Related Disciplines]. Belgorod: Belgorod State University.
16. Zinatullina, L.M. (2013) *Adverbial'nye frazeologicheskie edinitsy v angliyskom i russkom yazykakh* [Adverbial phraseological units in English and Russian]. Kazan.
17. Byyyk, Ya.A. (2016) *Frazeologicheskie edinitsy s kolorativnym komponentom v angliyskom i turetskom yazykakh* [Phraseological units with a colorative component in English and Turkish]. Philology Cand. Diss. Kazan.
18. Arsenteva, E. (2016) Discoursal Analysis of Phraseological Euphemisms: Experimental Data in Teaching English. *Journal of the Social Sciences*. 11(6). pp. 1042–1048.
19. Arsent'eva, Yu.S. (2012) *Frazeologizmy-evfemizmy v angliyskom i russkom yazykakh* [Phraseologisms-euphemisms in English and Russian]. Philology Cand. Diss. Kazan.
20. Arsent'eva, E.F. (ed.) (2009) *Kontekstual'noe ispol'zovanie frazeologicheskikh edinits* [Contextual use of phraseological units]. Kazan: Kheter.
21. Kunin, A.V. (1984) *Anglo-russkiy frazeologicheskii slovar'* [English-Russian phraseological dictionary]. 4th ed. Moscow: Rus. yazyk.